

УДК 338.45

DOI: 10.34670/AR.2023.88.99.053

Промышленная политика: проблемы институционального развития

Стариков Евгений Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры шахматного искусства и компьютерной математики,
Уральский государственный экономический университет,
620144, ул. 8 Марта, 62/45, Екатеринбург, Российская Федерация;
старший научный сотрудник,
Центр структурной политики,
Институт экономики УрО РАН,
426000, Российская Федерация, Ижевск, ул. Ломоносова, 4;
e-mail: starik1705@yandex.ru

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2023 г.

Аннотация

В статье исследуется проблема институционального развития в рамках реализации промышленной политики. Раскрыто понятие структуры системы институционального развития и определено значение терминов «промышленная политика» и «механизмы управления». Выявлены текущие проблемы институционального развития России в контексте исследуемой проблематики и представлена их характеристика. Сделан вывод, о том, что сетевой способ взаимодействия государственных органов с агентами хозяйствования, институтами развития и иными участниками процесса управления институциональным развитием является новым механизмом реализации промышленной политики, который влечет за собой определенные новые требования к структуре субъектов промышленной политики, а также способствует формированию нового качества организации их взаимодействия, саморазвитию и адаптации их архитектуры к современным экономическим реалиям, связанным с цифровой трансформацией и санкционной политикой.

Для цитирования в научных исследованиях

Стариков Е.Н. Промышленная политика: проблемы институционального развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 11А. С. 482-491. DOI: 10.34670/AR.2023.88.99.053

Ключевые слова

Промышленная политика, институциональный подход, институты, институциональное развитие, система, структура, субъекты, агенты, элементы, механизмы управления.

Введение

В настоящее время мы наблюдаем глобальную структурную модернизацию архитектуры мировой экономики, связанную с цифровой трансформацией. Кроме того, сегодня экономика России находится под влиянием беспрецедентного санкционного давления, что в совокупности, кардинальным образом меняет реалии функционирования промышленного сектора и приоритеты его развития, разрушает сформировавшиеся интеграционные связи институтов развития промышленности и деформирует их функциональное наполнение. Система государственного управления институциональным развитием промышленности столкнувшись с технологическими, финансовыми и рыночными ограничениями требует обновления.

В этой связи, целью настоящей работы является анализ проблем институционального развития в рамках реализации промышленной политики, направленный на совершенствование механизмов управления сложившейся институциональной структурой промышленного развития с учетом необходимости адаптации архитектуры субъектов промышленной политики к условиям международных финансово-экономических и технологических санкций.

Материалы и методы

В качестве инструментария исследования был использован аналитический и логический методы; метод синтеза и графический метод. Системный подход является определяющим. Теоретико-методологическая база исследования включает научные публикации зарубежных и российских ученых по проблематике исследования и законодательные акты Российской Федерации, применительно к тематике.

Результаты и обсуждение

Сегодня научная литература не содержит единого подхода к трактовке понятия «промышленная политика». Ряд исследователей до начала 1970-х годов рассматривали данное понятие как основной инструмент воздействия государства, предназначенный для решения важных социально-экономических и политических задач [Hills, 2018; Owen, 2012]. Однако, другие исследователи изначально придерживались принципов, направленных на невмешательство государства в функционирование рынков. Также именно такую позицию вплоть до 1990 гг. поддерживали такие международные институты как Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк и др. [Lin, 2011].

С момента возникновения мирового экономического кризиса 2008/2009 годов дискуссии о трактовке сущности понятия «промышленная политика» обострились [Aiginger, Rodrik, 2020]. Тем не менее, до сих пор данную дефиницию зарубежная и отечественная научная литература определяет достаточно широко. При этом выделяются два базовых подхода к трактовке данного понятия:

- ресурсно-отраслевой подход, сторонниками которого выступают такие исследователи, как О. Грэм, Х. Пак и К. Сагги, Г. Федерико и Дж. Форман-Пек, О.А. Романова и А.О. Пономарева, в рамках которого промышленная политика понимается как любая форма вмешательства государства, влияющая на отрасль как часть экономики, и формирующаяся в зависимости от целей государственного развития;
- институциональный подход, последователями которого являются Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Норт, Дж. Стиглиц, Е. Н. Стариков и Л. А. Раменская, считающие, что промышленная

политика – это воздействие государства на промышленное развитие посредством системы соответствующих институтов. При этом конечная цель институционального преобразования связана с инновационным развитием промышленности и переходом к новому технологическому укладу.

Согласно федеральному закону «О промышленной политике в Российской Федерации», «участниками формирования промышленной политики и ее реализации являются органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, Счетная палата Российской Федерации, субъекты деятельности в сфере промышленности, организации, входящие в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности» [Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О промышленной политике в Российской Федерации», www...].

Ключевым ведомством по реализации промышленной политики в России выступает Министерство промышленности и торговли. При этом, значительные функции также принадлежат Минэкономразвития России, Минприроды России, Минобороны России, Минэнерго России, Минсельхозу России, Минстрою России. Счетная палата проводит оценку достигнутой эффективности от реализованных мероприятий, ведет учет и контроль расходования средств бюджета.

Центральное место в реализации современной промышленной политики России занимает Фонд развития промышленности (ФРП), который начиная с 2020 года входит в институциональную структуру государственной корпорации Внешэкономбанк и осуществляет софинансирование инвестиционных проектов промышленного развития в регионах страны, отраслевое распределение которых по итогам 2022 года (всего 1 282 проект) представлено на рисунке 1. При этом, отметим, что 34,7% проектов реализовано в машиностроения, 13,9% – в медико-фармацевтической отрасли и 13,1% – в химической промышленности. Также отметим, что в соответствии с отчетом ФРП свыше 50% проектов были связаны с импортозамещением, и около 25% проектов – с внедрением инновационных технологий.

Источник: составлено и рассчитано автором

Рисунок 1 - Разрез программ портфеля финансирования Фонда развития промышленности (млрд руб.) [Фонд Развития Промышленности. Возможности финансирования и поддержки проектов. Приложение. Статистика ФРП на 30.12.2022, www...]

Трактовку понятия «система институционального развития промышленности» следует рассматривать с позиции определенной совокупности, базирующейся на взаимосвязях и взаимодействии интегрированных в нее конкретных устойчивых элементов, направленных на достижение определенной цели и использующих алгоритмы «работы» институциональных механизмов [Малахова, 2021]. Исходя из данного постулата, структуру системы институционального развития промышленности можно представить следующим составом:

- центры – управляющие элементы, представленные государством, высшими руководящими органами исполнительной государственной власти и ее агентами (институтами);
- объекты – управляемые элементы, представленные институтами развития промышленности, институциональными операторами-транзитерами, отраслями экономики и ее секторами, промышленными комплексами, производственно-хозяйствующими субъектами, предприятиями, которые изменяются под воздействием центров управления в определенном направлении;
- носители знаний предметно-практической и теоретической деятельности о способах управления промышленностью со стороны государства, его органов и агентов;
- алгоритмы «работы» институциональных механизмов, которые представляют собою совокупности функций управляющих воздействий, методов, инструментов и способов достижения целей управления промышленным развитием [Афанасьев, 2023].

Опираясь на мнение сторонников институционального подхода, следует отметить, что промышленную политику проводят уполномоченные органы государственной власти на основе организации практической деятельности, а также и ее агенты (институциональные образования), которые принимают непосредственное участие при разработке и осуществлении мероприятий. Следовательно, в системе институционального развития промышленности России государство, его исполнительные, законодательные и судебные органы и их агенты, выступают центрами управления институциональным развитием промышленности, осуществляя разработку приоритетных программ, мобилизацию и выделение ресурсов, организацию и координацию взаимодействия институтов развития, институциональных операторов-транзитеров, а также проводят оценку эффективности их деятельности. При этом, само государство выступает в качестве субъекта институционального развития промышленности, реализуя интересы российского общества в данной сфере и выражая наиболее значимые приоритеты, выполняя при этом регулирующие и надзорные функции, используя для этих целей государственные органы, организации и уполномоченных должностных лиц.

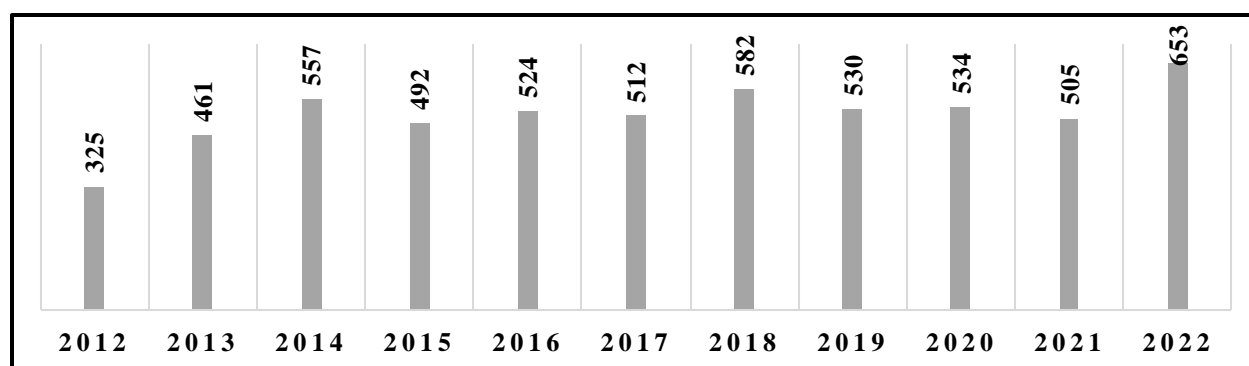
Здесь следует отметить тот факт, что определенные институты в структуре субъекта в лице государства, выступают в качестве операторов-транзитеров промышленной политики (передаточных звеньев), задействованных в цепочках движения программных документов, ресурсных потоков или управляющего воздействия, оказываемого на сферу развития промышленности или на среду ее функционирования, реализуя возложенные на них функции, направленные на движение объекта в определенном направлении. Таким образом, разнонаправленность и разнохарактерность ведения деятельности и различие форм институтов субъекта промышленной политики, является одной из существенных проблем институционального развития. Так, например, государственные корпорации «Росатом», «Роскосмос», «Ростех», выступая в качестве квазиорганов, и реализуя государственные функции в сфере институционального развития, осуществляют передачу ряда своих

полномочий «агентам-организациям», в частности, Внешэкономбанку и его институтам развития, которые в свою очередь передают полномочия по подготовке и оформлению документов сторонним организациям, оказывающим по сути публичные услуги, не имеющие при этом публичного обсуждения и носящие закрытый характер. Присоединяясь к мнению Р.З. Хасянова мы также считаем, что данный фактор негативно воздействует на институциональное развитие в рамках реализации промышленной политики [Хасянов, 2020].

Институты развития выступают важнейшим элементом промышленной политики. В связи с чем, опираясь на мнение российских исследователей Е.Н. Сидоровой и Д.А. Татаркина, отметим, что – это «специализированные организации, контролируемые органами государственной власти, созданные для решения задач, необходимых для содействия экономическому развитию и диверсификации экономики, обеспечению устойчивого социального благополучия населения страны, которые не могут быть оптимально решены с использованием только лишь рыночных механизмов» [Сидорова, Татаркин, 2016]. Однако, формирование разнообразных институтов развития в нашей стране происходит без использования целостной концепции системы институционального развития, отсутствует общая стратегия и механизмы координации взаимосвязанных действий институтов развития, которые были созданы на основе опыта развитых стран. И данный фактор, безусловно, негативно повлиял на эффективность их деятельности с точки зрения достижения результатов.

Следует также отметить, что одна из основных проблем промышленной политики в сфере системы институционального развития заключается в не вполне адекватной формализации ведения деятельности институтами развития, что связано с их юридическим и бюджетным статусом. Множество институтов развития используют различные организационно-правовые формы и применяют разнообразные режимы получения бюджетного финансирования. Сложившееся многообразие вызывает значительные затруднения у регулирующих органов и органов государственного надзора при проведении оценки эффективности бюджетной поддержки и выполнения функций институтами развития на базе стандартизированных критериев и показателей [Рыкова, Авраамов, Алаев, 2016].

Рисунок 2 демонстрирует тенденцию роста принятых в стране федеральных законов за период 2012/2022 годов, многие из которых направлены на делегирование полномочий в сфере бюрократических регламентаций административно-правовых актов, регулирующих деятельность участников институционального развития (рис.2).

Источник: составлено и рассчитано автором

Рисунок 2 - Количество принятых в России федеральных законов (ед.) [Государственная Дума, www...]

Таким образом, к проблемам институционального развития в области промышленной политики можно отнести масштабную формализацию правил со стороны органов государственной власти в процессе создания нового или корректировки уже имеющегося регулирования институтов развития. Так, в среднем течении года в законодательной сфере России принимаются более 20 тыс. актов, которые носят нормативно-правовой характер и затрагивают решения проблем организации совместной деятельности и регламентации организации взаимодействия институтов развития и их агентов.

Слабость механизмов государственного управления институциональным развитием скрывает проблемы, связанные с чрезмерным размером сектора государственной и квазигосударственной экономики. Данные факторы в рамках реализации промышленной политики выводят часть субъектов институтов развития и их агентов из сферы рыночных отношений по результатам оказания государственной поддержки ряду неэффективных отраслей и компаний, аффилированных с государством путем компенсации убытков, снижая, по сути, их стремление к повышению конкурентоспособности. И в данном случае теряются связи институционального развития с реальными экономическими результатами.

Так, С.В. Дорошенко и В.В. Джабиев изучая вопросы, связанные с функционированием институциональных механизмов, отмечают наличие двух подходов. Первый из которых является институциональным и базируется на организации системы взаимодействий, представленной институтами, выступающими в качестве субъектов экономики. А второй является структурным, в рамках которого институциональные механизмы выступают в виде отдельного структурного блока хозяйствования, основанного на взаимодействии агентов хозяйствования и субъектов экономики. Авторы, указывают, что выполнение требований базовых экономических институтов в рамках обеспечения функционирования экономической системы и трансформации взаимоотношений субъектов экономики, является целью институционального механизма. Инструменты воздействия институционального механизма представлены различными формами отраслевого, технического, бюджетного, налогового, таможенного, кредитно-денежного регулирования и саморегулирования, управления государственной собственностью. При этом функции институционального механизма связаны с такими аспектами как [Дорошенко, Джабиев, 2021]:

- интеграция агентов в субъекты институтов с целью организации совместной деятельности;
- регламентация организации взаимодействия субъектов институтов и их агентов;
- формирование субординации и организация координации взаимоотношений между субъектами разных институтов;
- контроль выполнения субъектами институтов и их агентами норм, правил, соглашений;
- информирование субъектов институтов и их агентов, в том числе о вновь поступивших требованиях;
- регулирование деятельности субъектов институтов и их агентов.

Учитывая результаты проведенного выше анализа, механизмом управления существующей институциональной структурой, обеспечивающим адаптацию архитектуры субъектов промышленной политики к условиям международных финансово-экономических и технологических санкций, по сути, может стать вариант институциональной коррекции при формировании мер промышленной политики в рамках осуществления цифровой модернизации и направленный на достижение технологического суверенитета.

Управленческий каркас институционального развития в рамках реализации промышленной политики совершает сегодня знаковый поворот от «абсолютно рыночной промышленной

политики к политике обеспечения технологического суверенитета», меняя приоритеты промышленного развития и адаптируясь к новым механизмам. Так, центральная коммуникационная платформа, представленная Государственной информационной системой промышленности (ГИСП), которую разрабатывал Минпромторг РФ и ФРП для реализации мер промышленной политики уже активно используется в межведомственном и экстерриториальном взаимодействии. На ее базе организован координационный канал, который имеет прямую связь между государством (фонды, регионы) и предприятиями, и, по сути, нацелен на организацию межкорпоративного и межотраслевого кооперационного взаимодействия.

Данную систему сегодня необходимо встроить в институциональную систему поддержки институтов развития и их агентов. В этом случае она сможет выступить в роли платформенного ядра и центра всей экосистемы отечественной промышленности и будет направлена, в том числе, на решение вопросов институционального развития, являясь механизмом управления существующей институциональной структурой в рамках реализации промышленной политики. При этом важно отметить, что процессы внедрения данного механизма не повлекут за собой вовлечения дополнительных участников и дополнительных расходов для организации управления. Качество управления повысится исключительно на основе организации прямого взаимодействия субъектов промышленной политики, использования специальной аналитики и организации более тесной связи между субъектами и объектами промышленной политики.

Заключение

Таким образом, сетевой способ взаимодействия государственных органов с агентами хозяйствования, институтами развития и иными участниками процесса управления институциональным развитием может стать новым механизмом реализации промышленной политики, влекущим за собой новые требования и изменения в структуре субъектов промышленной политики. Внедрение платформенных решений позволит установить прямую связь между государственным органом, ответственным за промышленную политику, иными вовлеченными институтами и промышленными предприятиями и повлечет за собой формирование нового качества организации их взаимодействия, а также ускорит адаптацию архитектуры субъектов промышленной политики в лице институтов развития и их агентов к сложившимся экономическим условиям.

Библиография

1. Афанасьев А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – № 9. – с. 2377–2394. – doi: 10.18334/epp.12.9.116243.
2. Афанасьев А.А. Субъекты промышленной политики: сущность и состав в современной России // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 381-400. – doi: 10.18334/epp.13.2.117052.
3. Государственная Дума [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosduma.net/legislative/statistics/> (дата обращения: 17.07.2023).
4. Дорошенко С.В., Джабиев В.В. Институциональные механизмы развития промышленности экономически изолированных территорий // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 4. С. 2. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_4/Doroshenko.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.174.2
5. Малахова Е.В. Понятие системы и основные парадигмальные основания системного подхода // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 6. – С. 17–23. – doi: 10.24158/fik.2021.6.2
6. РБК: Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709> (дата обращения: 17.07.2023).
7. Романова О.А., Пономарева А.О. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 25–40. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.2

8. Рыкова И., Авраамов П., Алаев А. Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития. / Научный доклад. – Москва : Научноисследовательский финансовый институт, 2016. – 206 с.
9. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 4. – с. 506–528. – doi: 10.15826/vestnik.2016.15.4.026.
10. Стариков Е. Н., Раменская Л. А. Институциональная составляющая промышленной политики Российской Федерации: особенности и проблемы формирования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20, – № 4. – С. 374–383. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-374-383>
11. Стариков Е. Н., Раменская Л. А. Институциональная составляющая промышленной политики Российской Федерации: особенности и проблемы формирования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20, – № 4. – С. 374–383. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-374-383>
12. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О промышленной политике в Российской Федерации». Официальный электронный ресурс Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299/page/1> (дата обращения: 17.07.2023).
13. Фонд Развития Промышленности. Возможности финансирования и поддержки проектов. Приложение. Статистика ФРП на 30.12.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://frprf.ru/download/prezentatsiyafonda.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).
14. Хасянов Р.З. Передача государственных полномочий негосударственным организациям: проблемы понятийного аппарата и пути их решения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 1(40). – с. 52–65. – doi: 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2391.
15. Aiginger K., Rodrik D. Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century. *Journal of Industry, Competition and Trade*, 2020, no. 20, pp. 189–207. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10842-019-00322-3>
16. Cimoli M., Dosi G., Stiglitz J. E. *Industrial Policy and Development: The Political Economy of Capabilities Accumulation*. Oxford, Oxford University Press, 2009. 143 p.
17. Coase R. H. *The New Institutional Economics*. *American Economic Review*, 1998, vol. 88, no. 2, pp. 72–74.
18. Federico G., Foreman-Peck J. *European industrial policy : Introduction* // *European industrial policy : The twentieth-century experience* / eds. J. Foreman-Peck, G. Federico. N. Y. : Oxford University Press, 1999. P. 1–17.
19. Graham O. L. *Losing Time: The Industrial Policy Debate*. Cambridge, Harvard University Press, 1994. 370 p.
20. Hills J. *Information Technology and Industrial Policy*. London, Routledge, 2018. 371 p.
21. Lin J. *New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development*. *World Bank Research Observer*, 2011, vol. 26, iss. 2, pp. 193–221.
22. North D. *Institutions*. *Journal of Economic Perspectives*, 1991, vol. 5, no. 1, pp. 97–112.
23. Owen G. *Industrial policy in Europe since the Second World War: what has been learnt?* *ECIPE Occasional Paper*, 2012, no. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecipe.org/publications/industrial-policy-europe-second-world-war-what-has-been-learnt/> (дата обращения: 17.07. 2023).
24. Pack H., Saggi K. *The case for industrial policy: A crucial survey*. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-3839> (дата обращения: 17.07. 2023).
25. Williamson O. E. *The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead*. *Journal of Economic Literature*, 2000, Vol. 38, no. 3, pp. 595–613.

Industrial policy: problems of institutional development

Evgenii N. Starikov

PhD in Economics, Assistant professor,
Associate Professor of the Department of Chess Art and Computer Mathematics,
Ural State Economic University,
620144, 62/45, 8 March str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Senior Researcher,
Structural Policy Center,
Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
426000, 4, Lomonosova str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: starik1705@yandex.ru

Abstract

The article examines the problem of institutional development within the framework of the implementation of industrial policy. The concept of the structure of the institutional development system is revealed and the meaning of the terms “industrial policy” and “management mechanisms” is defined. The current problems of institutional development of Russia in the context of the issues under study are identified and their characteristics are presented. It is concluded that the network method of interaction between government bodies and business agents, development institutions and other participants in the process of managing institutional development is a new mechanism for implementing industrial policy, which entails certain new requirements for the structure of subjects of industrial policy, and also contributes to the formation of a new the quality of organizing their interaction, self-development and adaptation of their architecture to modern economic realities associated with digital transformation and sanctions policy.

For citation

Starikov E.N. (2023) Promyshlennaya politika: problemy institutsional'nogo razvitiya [Industrial policy: problems of institutional development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (11A), pp. 482-491. DOI: 10.34670/AR.2023.88.99.053

Keywords

Industrial policy, institutional approach, institutions, institutional development, system, structure, subjects, agents, elements, management mechanisms.

References

1. Afanasyev A.A. “Technological sovereignty” as a scientific category in the system of modern knowledge // Economics, entrepreneurship and law. – 2022. – No. 9. – p. 2377–2394. – doi: 10.18334/epp.12.9.116243.
2. Afanasyev A.A. Subjects of industrial policy: essence and composition in modern Russia // Economics, entrepreneurship and law. – 2023. – Volume 13. – No. 2. – P. 381-400. – doi: 10.18334/epp.13.2.117052.
3. State Duma [Electronic resource]. URL: <http://www.gosduma.net/legislative/statistics/> (access date: 07/17/2023).
4. Doroshenko S.V., Dzhabiev V.V. Institutional mechanisms for the development of industry in economically isolated territories // Human Progress. 2021. Volume 7, Issue. 4. P. 2. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_4/Doroshenko.pdf, free. DOI 10.34709/IM.174.2
5. Malakhova E.V. The concept of a system and the main paradigmatic foundations of the systems approach // Society: philosophy, history, culture. – 2021. – No. 6. – P. 17–23. – doi: 10.24158/fik.2021.6.2
6. RBC: Manturov announced a departure from market industrial policy. [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709> (date of access: 07.17.2023).
7. Romanova O.A., Ponomareva A.O. Industrial policy: new realities, problems of formation and implementation // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2020. – T. 13. – No. 2. – P. 25–40. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.2
8. Rykova I., Avraamov P., Alaev A. Assessing the effectiveness of Russian and foreign development institutions. / Scientific report. – Moscow: Scientific Research Financial Institute, 2016. – 206 p.
9. Sidorova E.N., Tatarkin D.A. Development institutions as a tool for implementing state investment policy: analysis of the current state, performance assessment // Bulletin of UrFU. Series: Economics and management. – 2016. – No. 4. – p. 506–528. – doi: 10.15826/vestnik.2016.15.4.026.
10. Starikov E.N., Ramenskaya L.A. Institutional component of industrial policy of the Russian Federation: features and problems of formation // Izv. Sarat. un-ta. New ser. Ser. Economy. Control. Right. – 2020. – T. 20, – No. 4. – P. 374–383. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-374-383>
11. Starikov E.N., Ramenskaya L.A. Institutional component of industrial policy of the Russian Federation: features and problems of formation // Izv. Sarat. un-ta. New ser. Ser. Economy. Control. Right. – 2020. – T. 20, – No. 4. – P. 374–383. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-374-383>
12. Federal Law of December 31, 2014 No. 488-FZ (as amended on December 5, 2022) “On Industrial Policy in the Russian

- Federation.” Official electronic resource of the President of Russia. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299/page/1> (date of access: 07.17.2023).
13. Industrial Development Fund. Opportunities for financing and project support. Application. FRP statistics as of December 30, 2022. [Electronic resource]. URL: <https://frprf.ru/download/prezentatsiyafonda.pdf> (date of access: 07.17.2023).
  14. Khasyanov R.Z. Transfer of state powers to non-state organizations: problems of the conceptual apparatus and ways to solve them // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. – 2020. – No. 1(40). – c. 52–65. – doi: 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2391.
  15. Aiginger K., Rodrik D. Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century. *Journal of Industry, Competition and Trade*, 2020, no. 20, pp. 189–207. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10842-019-00322-3>
  16. Cimoli M., Dosi G., Stiglitz J. E. *Industrial Policy and Development: The Political Economy of Capabilities Accumulation*. Oxford, Oxford University Press, 2009. 143 p.
  17. Coase R. H. The New Institutional Economics. *American Economic Review*, 1998, vol. 88, no. 2, pp. 72–74.
  18. Federico G., Foreman-Peck J. *European industrial policy: Introduction // European industrial policy: The twentieth-century experience* / eds. J. Foreman-Peck, G. Federico. N.Y.: Oxford University Press, 1999. P. 1–17.
  19. Graham O. L. *Losing Time: The Industrial Policy Debate*. Cambridge, Harvard University Press, 1994. 370 p.
  20. Hills J. *Information Technology and Industrial Policy*. London, Routledge, 2018. 371 rub.
  21. Lin J. *New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development*. *World Bank Research Observer*, 2011, vol. 26, iss. 2, pp. 193–221.
  22. North D. *Institutions*. *Journal of Economic Perspective*, 1991, vol. 5, no. 1, pp. 97–112.
  23. Owen G. *Industrial policy in Europe since the Second World War: what has been learned?* ECIPE Occasional Paper, 2012, no. 1. [Electronic resource]. URL: <https://ecipe.org/publications/industrial-policy-europe-second-world-war-what-has-been-learnt/> (access date: 07/17/2023).
  24. Pack H., Saggi K. *The case for industrial policy: A crucial survey*. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-3839> (access date: 07/17/2023).
  25. Williamson O. E. *The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead*. *Journal of Economic Literature*, 2000, Vol. 38, no. 3, pp. 595–613.